

«Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве): анализ правовых конструкций»

1. Классически в отечественной доктрине правоотношение несостоятельности рассматривается как «единое, охранительное обязательство с активной множественностью лиц, в котором на одной стороне несколько кредиторов, а на другой один должник»¹ или короче как «охранительное обязательство с активной множественностью лиц»².

До определённого момента такой доктринальный подход полностью удовлетворял потребностям практики. Однако в 2015 году в связи с введением института несостоятельности (банкротства) физических лиц встал вопрос, допустима ли множественность на стороне должника в конкурсном правоотношении. Основой для такой постановки вопроса стала практика по делам о совместном банкротстве супругов. Так, Арбитражный суд Новосибирской области³ принял совместное заявление супругов и в результате признал их несостоятельными (банкротами)⁴. В своём решении суд указал на наличие у супругов общих обязательств, а соответственно и общих кредиторов, которые могут претендовать на общее имущество супругов. Кроме того суд принял во внимание, что возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства и споров по вопросу, в каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов. В другом деле⁵ Арбитражный суд в рамках своих дискреционных полномочий объединил несколько однородных дел, используя аналогичную аргументацию.

Таким образом, мы видим, что на практике имеют место такие ситуации, когда ведение двух параллельных дел о банкротстве явно

¹ См.: Смирнов Р.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд.юр.наук. СПб., 2004.С.53 (в работе Дорохина Е.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства)// Журнал российского права. 2006. №5

² Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.:Волтерс Клувер, 2010

³ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу N А45-20897/2015 // СПС КонсультантПлюс

⁴ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.03.2016 по делу N А45-20897/2015 // СПС КонсультантПлюс

⁵ Определение Арбитражного суда Забайкальского края от 15.01.2016 по делу N А78-15512/2015// СПС КонсультантПлюс

невыгодно, причём как должнику, так и кредиторам. Зачастую сумма задолженности и сумма активов должника существенно расходятся. В таком случае расходы на ведение дополнительного процесса могут составить существенную часть от активов должника, которые могли бы пойти на погашение задолженности перед кредиторами.

Однако в 2017 году ВС вынес определение⁶, которое имеет потенциал стать прецедентным по рассматриваемому вопросу. Верховный Суд указал, что «действующим законодательством не предусмотрена возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве».

Можно рассуждать об обоснованности такого толкования законодательства Верховным Судом РФ⁷, однако, как мне кажется, важнейшей задачей доктрины сегодня должна стать выработка возможных моделей реализации совместного банкротства супругов, выявление основных рисков, связанных с введением такого института и анализ иных ситуаций, в которых возможно возникновение множественности лиц на стороне должника.

В данной работе мы постараемся кратко осветить перспективы развития института множественности лиц на стороне должника в конкурсном правоотношении, выявить ряд проблем, которые нуждаются в более подробном изучении, а также сформулировать определённые промежуточные выводы.

2. Итак, в первую очередь важно определить предпосылки образования множественности на стороне должника в конкурсном правоотношении. Главной предпосылкой следует считать указание на образование множественности на стороне должника в Законе. Это условие вытекает из того, что множественность на стороне должника в деле о несостоятельности (банкротстве) является скорее исключением, чем правилом, допускаемым лишь в определённых, специально и детально (в идеале) урегулированных случаях. Второй предпосылкой является наличие общего имущества. Это является непосредственным следствием того, что банкротство является процедурой, направленной скорее на имущество, чем на личность должника⁸. Третьей предпосылкой является наличие общих обязательств и, соответственно, кредиторов. Именно последние две предпосылки являются

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017 N 307-ЭС17-4301 по делу N А56-91219/2016// СПС КонсультантПлюс

⁷ Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы "Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)") // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. N 4. С. 2 - 20.

⁸ Шишмарева Т.П. Проблемы несостоятельности обособленных имущественных масс // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. N 3. С. 50 - 54.

ключевыми с точки зрения теории⁹. Учёным следует ответить на вопрос, при наличии какой множественности в первоначальном правоотношении допустимо говорить о наличии общих обязательств. Должны ли быть обязательства долевыми. Или же допустимо говорить об общих обязательствах при солидарной или даже субсидиарной множественности лиц в первоначальном правоотношении. Четвёртой предпосылкой является необходимость особого перераспределения рисков. Выделение этой предпосылки важно, так как, например, долевыми обязательства представляют собой «ряд отдельных обязательственных правоотношений, независимых одно от другого и связанных лишь общим основанием возникновения»¹⁰. И это логично, каждый передаёт встречное удовлетворение только за то, что сам получил. Однако при долевым обязательстве супругов велика вероятность, что полученное супруги истратили на общие семейные нужды, то есть внесли определённый вклад в общее имущество семьи. Таким образом, при банкротстве одного из супругов отдельно, кредитор рисковал бы утратить возможность получить удовлетворение из той части имущества, которое было перенесено из имущественной сферы должника в имущественную сферу семьи, хотя источником были полученные от кредитора средства. При солидарном обязательстве в случае совместного банкротства супругов не происходило бы перераспределение рисков, ведь «нарушение обязательства одним из солидарных должников приводит к одновременному нарушению обязательств остальных»¹¹. Получается, что в случае возникновения множественности лиц на основании долевого обязательства, перераспределение рисков происходит так, что получается свойственная скорее солидарным обязательствам их [рисков] конфигурация.

Как мы видим, отдельные случаи множественности лиц в процессе несостоятельности (банкротства) являются настолько специфичными, что создание общего института не представляется возможным, что ещё раз подтверждает озвученный выше тезис о том, что множественность на стороне должника в конкурсном правоотношении является исключением, а никак не правилом.

Итак, мы выделили основные предпосылки возникновения множественности лиц в процессе несостоятельности (банкротства): 1) указание на возникновение множественности в Законе; 2) наличие у лиц общей собственности; 3) наличие у лиц общих обязательств; 4)

⁹ Не стоит забывать, что именно эти признаки выделили суды при вынесении решения о совместном банкротстве супругов. Верховный же суд указал на отсутствие первой выделенной нами предпосылки.

¹⁰ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973.

¹¹ Тололаева Н.В. Дис. ... канд.юр.наук. М., Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция, 2017.

5. Во-вторых, это банкротство конкурсной массы, которое предусмотрено действующим законодательством, но вызывает определённые нарекания в литературе¹². В соответствии с абз.1 п.4 ст.223.1 наследник приобретает права и обязанности гражданина о его банкротстве. То есть получает статус должника, при этом им не являясь, что, в принципе, соотносится и с ситуацией в немецком праве¹³. Однако Пленум ВС в своём Постановлении¹⁴ указал, что наследники должниками не становятся, а приобретают права лица, участвующего в деле о банкротстве. Однако п.1 ст.34 Закона о несостоятельности (банкротстве) не предусмотрены наследники как лица, участвующие в деле. К тому же получается, что конкурсная масса состоит из имущества, находящегося на праве собственности у лиц, не являющихся должником. Хотя это противоречие и не играет существенной роли на практике, так как должник является лицом, участвующим в деле, и получается, что правовой статус практически не меняется, видится необходимым установление чёткого правового статуса наследников

в

Законе.

Анализируя конструкцию банкротства наследственной массы, мы видим наличие имущественной массы, которая находится в общей собственности субъектов (наследников). И хотя ни один из наследников не является должником, у нас появляется множественность лиц-собственников имущества, составляющего конкурсную массу. Таким образом, российскому конкурсному праву только предстоит выработать непротиворечивую теоретическую конструкцию субинститута банкротства наследственной массы, в том числе и в отношении статуса наследников. В качестве примера можно привести конкурсное право Германии, в котором все наследники образуют некое единство в качестве сообщества "общей руки"¹⁵. При этом данное сообщество не обладает конкурсоспособностью, на этом основании не являясь должником, однако каждый из сонаследников обладает статусом должника¹⁶.

6. В-третьих, это просто институт совместного банкротства.

¹² См. например: Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: пробелы гражданского законодательства и возможности их восполнения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. N 12. С. 74 - 81.; Кириллова Е.А. Институт банкротства наследственной массы в российском гражданском праве: проблемы практики // Нотариус. 2018. N 2. С. 23 - 28.

¹³ Insolvenzrechtshandbuch / Herausgegeben von P. Gottwald. 4, neu bearb. Aufl. , Verlag C.H. Beck. 2010. S. 2135.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N 45

"О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан"

¹⁵ § 2032 BGB

¹⁶ Hamburger Kommentar zum Insolvenzrecht. 3 Aufl. Münster . ZAP Verlag. 2009. S. 2024.

Теоретически возможна ситуация, когда основные активы должников находятся в общей собственности и при этом у них общие обязательства. К данной категории следует отнести как банкротство, например, участников простого товарищества, так и просто банкротство двух и более лиц, владеющих общей собственностью и обладающих общими обязательствами. Произвольное объединение несколькими лицами своего имущества для удовлетворения требований по собственным обязательствам в рамках процедуры несостоятельности (банкротства), по нашему мнению, недопустимо. Дальнейшая разработка данной категории видится бессмысленным и бесперспективным, так как сама конструкция товарищества используется нечасто, а активы и пассивы товарищей редко состоят лишь из их вкладов в общую деятельность или складочный капитал.

7. Отходя от проблемы множественности лиц в процессе несостоятельности (банкротства) граждан, хочется обратить внимание на возможность появления множественности лиц на стороне должника при адаптации к нашей правовой системе институтов материальной и процессуальной консолидации¹⁷ при введении банкротства группы компаний (предпринимательской группы). Как нам кажется, внедрение данных институтов в нашу правовую систему может происходить именно с использованием конструкции множественности лиц на стороне должника в конкурсном правоотношении. Необходимо также отметить, что введение подобных институтов должно происходить крайне аккуратно и с учётом специфики континентально-правовой системы с использованием опыта таких стран как Испания и Франция.

8. Одной из наиболее важных теоретических проблем является определение правовой природы множественности на стороне должника в процессе несостоятельности (банкротства). Видится, что традиционные виды множественности (долевая, солидарная и субсидиарная) не описывают множественность, возникающую в конкурсном правоотношении. Она не подразумевает выдела доли в конкурсной массе, не предусматривает возможности одного из должников обратиться к другому в порядке регресса. Таким образом, мы видим, что в правоотношении несостоятельности (банкротства) формируется новый вид множественности, сформированный существенной спецификой отношений, возникающих в процессе несостоятельности (банкротства), который требует дальнейшего изучения и

¹⁷ Здесь следует отметить, что при банкротстве супругов применяется именно институт процессуальной консолидации: ст. 1015 ч. 11 Federal Rules of Bankruptcy Procedure

разработки. Оправданным кажется предположение, что в будущем применение данного института в российском конкурсном праве будет расширяться.